

- КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО -

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3830-2026-3-158-162

Дата принятия рукописи в печать: 14.04.2026 г.

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна,

Институт государства и права Российской академии наук

Российская Федерация, Москва,

SPIN-код: 8022-0021

e-mail: evigpran@igpran.ru

КОНСТИТУЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И СУВЕРЕНИТЕТ. К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ТЕОРЕТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ И ЕГО ЗНАЧЕНИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА

Аннотация. Российская правовая идентичности и ее влияние на отечественную и зарубежную государственно-правовую науку имеет многовековую историю. Актуальность изучения своеобразия отечественных правовых традиций, обусловлена необходимостью преодоления упрощенных представлений о ее значимости. Методологически исследование опирается на историко-сравнительный метод и анализ рецепции некоторых конституционно-правовых институтов. В статье анализируется отечественная правовая идентичность и потенциал ее влияния на формирование конституционной государственности других стран. При исследовании пределов и трансформации влияния, сделан вывод, что оно никогда не было односторонним и тотальным. Тем не менее, общая историко-правовая традиция сохраняет значение: многие постсоветские конституции демонстрируют преемственность институциональных решений (сильная президентская власть, особенности конституционного контроля, регулирование федеративных отношений и др.).

Ключевые слова: Конституционная идентичность, суверенитет, государственное право, конституционное право, когнитивные технологии трансформации ценностей, доктринальное наследие, отечественный конституционализм, российские правовые традиции.

VINOGRADOVA Elena Valeryevna,

Institute of State and Law,

Russian Academy of Sciences

Russian Federation, Moscow

CONSTITUTIONAL IDENTITY AND SOVEREIGNTY. ON THE VALUE OF RUSSIAN THEORETICAL HERITAGE AND ITS SIGNIFICANCE FOR THE DEVELOPMENT OF PUBLIC LAW

Annotation. Russian legal identity and its influence on domestic and foreign public legal scholarship has a centuries-old history. The relevance of studying the uniqueness of domestic legal traditions stems from the need to overcome simplistic notions of its significance. Methodologically, the study relies on a historical-comparative method and an analysis of the reception of certain constitutional legal institutions. The article analyzes domestic legal identity and the potential for its influence on the formation of constitutional statehood in other countries. In examining the limits and transformations of this influence, it was concluded that it was never unilateral or total. Nevertheless, the general historical and legal tradition remains significant: many post-Soviet constitutions demonstrate a continuity of institutional solutions (strong presidential power, features of constitutional review, regulation of federal relations, etc.).

Key words: Constitutional identity, sovereignty, state law, constitutional law, cognitive technologies for value transformation, doctrinal legacy, domestic constitutionalism, Russian legal traditions.

Исследование конституционной идентичности и суверенитета в формате ценности российского теоретического наследия и его значения для развития государственного права «...синтезируются в диалектическом взаимодействии из точки высшего философского синтеза - генезиса базовых подходов к правовой науке» [1]. В Преамбуле Конституции Российской Федерации 1993 г., закреплено, что, принимая ее, многонациональный народ «возрождает суверенную государственность России». В принятом в 2020 г. законе о поправке в Конституцию^[2] сформулированы положения, направленные на усиление гарантий государственного суверенитета. В качестве значимой ценности российская Конституция определяет важность сохранения общероссийской идентичности. Очевидно, что для современной России задача гарантировать сохранность ценности суверенитета и идентичности связаны с изменением политико-правовой реальности. Это обуславливает запуск процессов «перезагрузки», в поиске теоретических моделей конституционной идентичности и суверенитета и их ценности как российского теоретического наследия для развития отечественного и зарубежного государственного права.

Бережное отношение к правовым традициям имеет целью сохранить устои, лежащие в основе формирования российской государственности. В свое время В.О. Ключевский отмечал: «Вековыми усилиями и жертвами Россия образовала государство, подобного которому по составу, размерам и мировому положению не видим со времени падения Римской империи»^[3]. На нравственно-правовые традиции, присущие российскому народу указывал еще в XI в. в «Слове о законе и благодати» Митрополит Иларион, вскрывший с глубокой психологической точностью разницу между данной благодатной душе истиной и формальным законом (тенью). Их обусловленность исторической, философской, культурной идентичностью, сегодня и на протяжении веков предопределяла основы российской государственности.

Как отмечал российский историк, признанный специалист по истории древнерусского государства профессор И.А. Фроянов, на развитие российской государственности влияло много факторов, что требовало достижения известного баланса общественных сил, придания обществу устойчивости, обеспечения социального равновесия. В этом проявлялось глубокое своеобразие развития российского государства, состоящее в том, что «российское государство имело ярко выраженный, патерналистический характер» [4]. Это предопределяет фундаментальные исследования в направлении новых подходов к доктринальному осмыслению конституционно-правовых институтов, в числе которых суверенитет и идентичность [5; 6].

Определяя основные черты конституционной идентичности, исследователи [7; 8; 9; 10; 11; 12], в своих работах определяют в качестве одной из ее функций, наряду с *интегративной, направленной на объединение общества на основе общих ценностей, легитимирующую, обосновывающую. верховенство национальной конституции, ее суверенитета.*

Уникальная для любой страны система ценностей формирует ее своеобразие, идентичность, которая, как отмечают исследователи, стала «призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни»^[13; 14].

Самобытность решения вопросов взаимного влияния суверенитета и идентичности актуализируются в процессе формирования аксиологических доминант, создающих основу для позитивного развития [15]. Эффективность этой эволюции во многом зависят «от логических, эмпирических и теоретических возможностей развития научного знания, и от уровня его востребованности обществом»^[16]. Это предопределяет *востребованность философских, социологических, политологических и других общественных наук как части знаний о взаимодействии между обществом и властью в вопросах, определяющих направления, в которых должна развиваться конституционная государственность.*

Отечественная конституционная идентичность и суверенитет, как основа теоретического наследия, формирующего основы конституционной государственности многих стран, в разные периоды российской государственно-правовой мысли выступала либо в роли реципиента, либо в роли донора для зарубежных правовых порядков. Как правило, основными историческими этапами, которые определяются через формы влияния считаются имперский, советский и постсоветский.

Имперский период (XVIII - начало XX в.)

Влияние в этот период осуществлялось преимущественно через правовое образование: российские университеты (в первую очередь юридические факультеты), выпускники-иностранцы формировали национальное законодательство, опираясь на российские правовые источники и доктринальные разработки. Большое значение имели научные школы: труды русских государствоведов (А.Д. Градовского, Н.М. Коркунова, Б.Н. Чичерина, Ф.Ф. Кокошкина и др.) активно переводились и использовались при создании конституционных проектов в славянских странах и государствах.

После 1917 г. - советский период влияние приобрело системный и идеологически оформ-

ленный характер характер экспорта социалистической конституционной модели. В этот период создавались конституционные акты Монгольской Народной Республики (1924, 1940), Тувинской Народной Республики, а после Второй мировой войны - конституции стран Восточной Европы (Польша, Чехословакия, Венгрия, Болгария, Румыния, ГДР, Албания) и позднее (1960–1970-е гг.) - конституции государств Азии и Африки, ориентировавшихся на социалистический путь развития (Куба, Вьетнам, Ангола, Эфиопия и др.).

Институциональное влияние оказывали такие признанные в мире научные центры, как Институт государства и права АН СССР, Всесоюзный институт юридических наук, консультационные миссии, подготовка кадров для зарубежных стран в советских вузах (Университет дружбы народов, юридические факультеты МГУ, ЛГУ и др.).

Доктринальное влияние оказывала советская теория государственного права (С.А. Голунский, М.А. Аржанов, А.Я. Вышинский, И.П. Трайнин). Она формировала понятийный аппарат и подходы к трактовке таких институтов, как «народная демократия», «советская социалистическая государственность», «национально-государственное строительство».

Важно подчеркнуть, что при том, что в каждой стране происходила национальная адаптация российских моделей, в постсоветский период влияние российской правовой науки продолжает конкурировать с влиянием западноевропейского конституционализма, решений ЕСПЧ, рекомендаций Венецианской комиссии. Ряд формально-юридических решений (структура высших органов власти, принцип единства системы советов, автономизация) оказались устойчивыми и сохранялись в постсоциалистических конституциях даже после отказа от социалистической идеологии.

В постсоветский период взаимодействие в рамках общего правового наследия после 1991 г. влияние российской правовой науки проявилось в создании Конституции РФ 1993 г., формировании отдельных институтов конституционного права стран СНГ и Балтии. Доктринальные разработки российских конституционалистов (О.Е. Кутафин, В.Е. Чиркин, С.А. Авакьян, Ю.А. Тихомиров) активно использовались при разработке конституций Армении, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и др. Это выражалось в выборе модели смешанной республики, структуре конституционного контроля, принципах федерализма (для федеративных государств).

В XXI в. влияние приобрело более академический характер - через публикации в ведущих международных журналах, участие в ассоциациях конституционного права, совместные исследования проблем конституционно правовых институтов федерализма, разделения властей,

парламентаризма, суверенитета и др. Следует обратить внимание на влияние на теоретические конструкции государственного права. Помимо позитивного регулирования, российская наука оказала воздействие на понятийный аппарат конституционного права в ряде стран, в рамках которого продолжается эволюция отечественных концептов, среди которых нельзя не упомянуть:

- трактовку русской государственной школы «народного суверенитета»;

- теорию автономии и федерализма (влияние на конституционное оформление автономных образований в Китае, Вьетнаме, странах Восточной Европы);

- доктрину правового государства в адаптации русских либеральных юристов начала XX в., реципированная в постсоциалистических конституциях.

Вышесказанное контекстно предопределяет значимость признания влияния на государственно-правовые институты зарубежных стран, отечественного правового опыта, доктрины, практики, сформированных на основе традиционных ценностей, предопределяющих ее своеобразие. Современная акцентация на том, что процесс трансформации традиционных отечественных ценностей, очевидно, не может не представлять угрозы национальным интересам Российской Федерации, делает актуальным изучение попыток умаления вклада отечественных научных школ и отдельных ученых и искажения системы отечественных суверенных ценностей. Эта тема, которая неоднократно становилась предметом научного анализа [17; 18]. В зарубежном научном пространстве наблюдается битва за производство доминирующих смыслов и процесс конструирования новой геополитической реальности.

Все чаще исследователи обращают внимание на применение когнитивных технологий, которые появляются на одном из первых этапов искажения понимания традиционных ценностей. Ее обеспечение, видится важным этапом попыток разрушения системы «...сохранности и защищенности фундаментальных ценностей (для индивидуального и социального сознания), когнитивных и поведенческих моделей, которые имеют «сберегающее» содержание по отношению к социальной практике, позволяя обеспечить жизнеспособность, «витальность» как индивида, так и социума...» [19]. Противодействие влияниям, ставящим под угрозу «жизнь (демография); функциональный потенциал; мотивация поведения и действий (ценности, идеология)» [20], предполагает систему мер государственного реагирования. Кроме того, весьма важным видится наличие доктринальных подходов к когнитивным технологиям, в которых должны проводиться междисциплинарные научные исследования в том числе, не в последнюю очередь в рамках общественных наук - истории, философии, права.

Когнитивные войны, как отмечает Багдасарян В.Э. ведутся следующим образом: «Зная архетипическую структуру того или иного социума, можно воздействовать на него целевым образом и программировать его поведение. Цвет, словаобразы, сигналы, различного рода символы – всё это может быть применено не для прямой агитации, а в качестве инструментов воздействия на подсознание с заведомо желаемым результатом» [21].

Глобальная унификация конституционных государственно-правовых основ идентичности усиливает риски утраты суверенной государственности. Активизация внимания исследователей к российскому правовому наследию – это демонстрация того, что Россия на протяжении столетий создавала для себя и предлагала миру [22], правовые концепции, формирующие модели государственного устройства, основанные на мировоззренческих идеях, отраженных в национальной философии, культуре, религии – справедливости, добра, поиска истины.

Все ранее обозначенные суждения направлены на институционализацию специфической концепции государственного суверенитета, основанного на российской конституционной идентичности, на опыте традиционного нравственно-правового уклада России, позволившего ей сохранить державность в течение столетий.

В заключении, следует отметить, что влияние российской правовой науки на формирование государственного (конституционного) права других стран представляет собой сложный, многоаспектный процесс. Оно реализовывалось в разных формах - от образовательной и доктринальной до прямого участия в конституционном нормотворчестве, это влияние было тесно связано с геополитическими условиями. Сегодня данная тема приобретает новое звучание в контексте поиска баланса между идентичностью, опирающейся на национальные традиции, формирующими суверенную государственность и предложениями по унификации стандартов конституционализма.

Список литературы:

- [1] Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Суверенитет: государство-личность-государство // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 1. С. 160.
- [2] Закон Российской Федерации о поправке в Конституцию Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».
- [3] Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. Послесловие, комментарии А.Ф. Смирнова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2004. – С. 42.
- [4] Фроянов И.Я. Исторический опыт русского народа и современность. // Дом Романовых в истории России. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета. 1995. С. 9.
- [5] Савенков А.Н. Ценности конституции РФ в изменяющемся мире // Государство и право. – 2019. – № 3.
- [6] Виноградова Е.В. Российский конституционализм. Возвращение к сакральности. // Вестник Пермского Университета Юридические науки. 2023. Вып. 1(59).
- [7] Зорькин В.Д. Конституционная идентичность России: вызовы времени // Журнал конституционного правосудия. 2018. № 6.
- [8] Авакьян С.А. Конституционная идентичность и конституционное развитие: проблемы и перспективы // Вестник МГУ. Серия 11: Право. 2019. № 1.
- [9] Бондарь Н.С. Конституционная идентичность как категория публичного права: взаимосвязь национального и наднационального // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 3.
- [10] Гаджиев Г.А. Конституционная идентичность и наднациональное право // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 5.
- [11] Кравец И.А. Конституционная идентичность как проблема современного конституционализма // Государство и право. 2020. № 4.
- [12] Виноградова Е.В. Российская конституционная идентичность. Смертная казнь, против и...против // Вестник Пермского Университета Юридические науки. 2022-1 Вып.55.
- [13] Исаева Н.В. Теория идентичности в дискурсе теории права и государства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. № 5. (304). С. 117-134.
- [14] Виноградова Е.В., Раттур М.В. Общероссийская идентичность как конституционная ценность в Конституционных поправках 2020 года // Право и государство: теория и практика. 2020. № 3 (183) С. 101-114.
- [15] Виноградова Е.В. Эволюция взаимной ответственности в праве. Феноменологический контекст: от «Левиафана» к философии признания // Российский научный вестник. 2025. № 12. С. 19-22.
- [16] Лебедев С.А. Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). М.: Академический проект. 2008. С. 692.
- [17] Подробнее см., Виноградова Е.В. К вопросу о иерархии системы конституционных ценностей // Образование и право. 2022. №2. С. 149-153.
- [18] Виноградова Е.В. Конституционные ценности - система без иерархии // Юридическая наука : история и современность 2022, № 3.

[19] Миронова Н. О проблеме обеспечения когнитивной безопасности // Экономика и управление: научнопрактический журнал. 2021. № 1(157).

[20] Сулакшин С.С. Информационная война против Российской Федерации // Материалы круглого стола «Информационная война против РФ: институализация информационного противоборства в контексте реализации Стратегии национальной безопасности». М.: Научный эксперт, Центр проблемного анализа и государственного управленческого проектирования, 2011. С. 11.

[21] Багдасарян В.Э. Научиться мыслить в парадигме войн нового типа // Материалы круглого стола «Информационная война против РФ: институализация информационного противоборства в контексте реализации Стратегии национальной безопасности». М.: Научный эксперт, Центр проблемного анализа и государственного управленческого проектирования, 2011. С. 96.

[22] Жуков В. И. Суверенитет и цивилизационное пространство России: в 5 т. М.: Ритм, 2024. Т. 1. 390 с.

References:

[1] Vinogradova E.V., Zakhartsev S.I. Sovereignty: State-Individual-State // Legal Policy and Legal Life. 2021. No. 1. P. 160.

[2] Law of the Russian Federation on Amendment to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020 No. 1-FKZ "On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Authority".

[3] Klyuchevsky V.O. Russian History. Complete Course of Lectures. Afterword, Comments by A.F. Smirnov. Moscow: OLMA-PRESS Education, 2004. – P. 42.

[4] Froyanov I.Ya. Historical Experience of the Russian People and Modernity. // The House of Romanov in the History of Russia. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University. 1995. P. 9.

[5] For more details, see Savenkov A.N. Values of the Constitution of the Russian Federation in a Changing World // State and Law. - 2019. - No. 3.

[6] Vinogradova E.V. New Ideas of Domestic Constitutionalism. Law as an Element of the System of Sacred and Profane Values. // State and Law. No. 3. 2023., Vinogradova E.V. Russian Constitutionalism. Return to the Sacred. // Bulletin of Perm University Legal Sciences. 2023 / Issue. 1 (59). etc.

[7] See, Zorkin V.D. Constitutional Identity of Russia: Challenges of the Time // Journal of Constitutional Justice. 2018. No. 6.

[8] See: Avakyan S.A. Constitutional Identity and Constitutional Development: Problems and Prospects // Bulletin of Moscow State University. Series 11: Law. 2019. No. 1.

[9] See: Bondar N.S. Constitutional Identity as a Category of Public Law: the Relationship between National and Supranational Law // Comparative Constitutional Review. 2016. No. 3.

[10] See: Gadzhiev G.A. Constitutional Identity and Supranational Law // Comparative Constitutional Review. 2017. No. 5.

[11] See: Kravets I.A. Constitutional Identity as a Problem of Modern Constitutionalism // State and Law. 2020. No. 4.

[12] See: Vinogradova E.V. Russian Constitutional Identity. The Death Penalty, Against and... Against // Bulletin of Perm University Legal Sciences. 2022-1 Issue 55. , etc.

[13] Isaeva N.V. Identity Theory in the Discourse of the Theory of Law and State // News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence. 2012. No. 5. (304). pp. 117-134.

[14] Vinogradova E.V., Rattur M.V. All-Russian Identity as a Constitutional Value in the 2020 Constitutional Amendments // Law and State: Theory and Practice. 2020. No. 3 (183) pp. 101-114.

[15] Vinogradova E.V. Evolution of Mutual Responsibility in Law. Phenomenological Context: From "Leviathan" to the Philosophy of Recognition // Russian Scientific Bulletin. 2025. No. 12. pp. 19-22.

[16] See: Lebedev S.A. Philosophy of Science: A Brief Encyclopedia (Main Directions, Concepts, Categories). Moscow: Akademicheskii proekt. 2008. P. 692.

[17] For more details, see: Vinogradova E.V. On the Hierarchy of the System of Constitutional Values // Education and Law. 2022. No. 2. Pp. 149-153.

[18] See: Vinogradova E.V. Constitutional Values - a System without Hierarchy // Legal Science: History and Modernity 2022, No. 3.

[19] Mironova N. On the Problem of Ensuring Cognitive Security // Economics and Management: Scientific and Practical Journal. 2021. No. 1 (157).

[20] Sulakhshin S.S. Information Warfare against the Russian Federation // Proceedings of the Round Table "Information Warfare against the Russian Federation: Institutionalization of Information Confrontation in the Context of the Implementation of the National Security Strategy". Moscow: Scientific Expert, Center for Problem Analysis and Public Administration Design, 2011. P. 11.

[21] Baghdasaryan V.E. Learning to Think in the Paradigm of New Types of Warfare // Proceedings of the Round Table "Information Warfare against the Russian Federation: Institutionalization of Information Confrontation in the Context of the Implementation of the National Security Strategy". Moscow: Scientific Expert, Center for Problem Analysis and Public Administration Design, 2011. P. 96.

[22] Zhukov V.I. Sovereignty and Civilizational Space of Russia: in 5 volumes. Moscow: Ritm, 2024. Vol. 1. 390 p.